

Научная статья
УДК 340.69
DOI: 10.37973/KUI.2023.21.68.011

РУСОФОБСКИЙ ДИСКУРС И МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Елена Игоревна Галяшина¹, Константин Михайлович Богатырев²,
^{1,2} Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия.

¹ eigalyashina@gmail.com, ² kbog@rambler.ru

Благодарности: исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030»

Аннотация

Введение: в статье анализируется понятие «русофобия», обозначающее актуальную угрозу национальной (в частности, информационно-мировоззренческой) безопасности Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового и научного обеспечения информационной безопасности в части защиты общества и государства от агрессивной ксенофобской идеологии, основу которой составляет ненависть не только к государствообразующему народу, но ко всем представителям полиэтнической российской нации. Данное междисциплинарное научное исследование осуществляется на пересечении политологии и таких юридических наук, как криминалистика, теория судебных экспертиз (судебная экспертология) и судебное речеведение.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составила аналитическая философская традиция наряду с общенаучными методами (описание, сравнение, обобщение и др.), а также частнонаучными методами (формально-юридическим, сравнительно-историческим, сравнительно-правовым и др.). Эмпирической основой исследования выступили материалы практической деятельности Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты исследования: осуществлено выявление типичных черт русофобского дискурса, основных клише, используемых сторонниками данной идеологии. Указываются основные направления русофобской агрессии: против народа, государства и культуры. Рассматриваются разновидности русофобии, характерные для внешних противников и внутренних неконструктивно настроенных сил; уделяется внимание самоненавистничеству как особой разновидностью русофобии.

Обсуждение и заключение: русофобия как разновидность экстремистской идеологии должна встречать жесткий отпор, а противодействие ей – получить необходимое юридическое оформление. Кроме того, необходима разработка прикладного инструментария, позволяющего осуществлять юрисдикционную деятельность, связанную с комплексной правовой оценкой и противодействием противоправным речевым действиям, относящимся к русофобскому дискурсу. Основным средством, по мнению авторов, должны стать специально разрабатываемые криминалистические диагностические комплексы (КДК) речевых действий, содержащие определенные лингвистические признаки и представляющие собой типовую модель криминогенного речевого действия. В рамках данного подхода

авторами предлагаются собственные разработки в данной области и делаются выводы об основных направлениях и перспективах противодействия русофобии со стороны России и ее народа.

Ключевые слова: Россия; русский народ; традиционные ценности; ксенофобия; русофобия; национальная безопасность; информационная безопасность; медиабезопасность; криминалистика; судебное речеведение

© Галяшина Е.И., Богатырев К.М., 2023

Для цитирования: Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Русофобский дискурс и медиабезопасность: новые вызовы в условиях информационной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 85 – 94. DOI: 10.37973/KUI.2023.21.68.011

Scientific article

UDC 340.69

DOI: 10.37973/KUI.2023.21.68.011

RUSOFOBIA DISCOURSE AND MEDIA SECURITY: NEW CHALLENGES IN INFORMATION WARFARE CONDITIONS

Elena Igorevna Galyashina¹, Konstantin Mihailovich Bogatyrev²,
^{1,2} the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
¹ eigalyashina@gmail.com, ² kbog@rambler.ru

Acknowledgments: *The research was conducted in frame of the federal academic leadership program Priority 2030*

Abstract

Introduction: this article deals with the concept of “Russophobia” which denotes a current threat to the national security of the Russian Federation and particularly informational and ideological security as well. The relevance of the study is determined by the need to improve the legal and scientific support for information security for protecting our society and state from aggressive xenophobic ideology, based on hatred to all representatives of the multi-ethnic Russian nation. This interdisciplinary scientific research is carried out at the intersection of political science and such legal disciplines as criminology, theory of forensic examinations (forensic expertology), and forensic speech analysis.

Materials and Methods: the methodology of the study was based on the analytical philosophical tradition and universal research methods (describing, comparing, generalising, etc.) as well as specific research methods (legal, comparative, historical, etc.). The empirical bases for the study were Centre for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, Kutafin Moscow State Law University case studies.

Results: the authors identified typical features of Russophobic discourse, basic clichés used by the proponents of this ideology; the main directions of Russophobic aggression: the people, the state, the culture; considers types of Russophobia specific to external opponents and internal unconstructive forces. The authors pay special attention to self-hatred as a special kind of Russophobia.

Discussion and Conclusions: Russophobia, as a type of extremist ideology, should be strongly resisted, and the fight against it should receive the necessary legal framework. In addition, it is necessary to create application tools to enable jurisdictional activities to be carried out, connected to comprehensive legal assessment and counteraction to unlawful speech actions related to Russophobic discourse. The main tool, according to the authors, should be specially developed forensic diagnostic complexes of speech actions, containing certain linguistic features and representing a typical model of criminogenic speech action. Within the framework of this approach, the authors propose their own developments in this area and draw conclusions about the main directions and prospects of countering Russophobia on the part of Russia and its people.

Keywords: Russia; Russian people; traditional values; xenophobia; Russophobia; national security; information security; media security; forensic science; forensic speech science

© Galyashina E.I., Bogatyrev K.M., 2023

For citation: Galyashina E.I., Bogatyrev K.M. Rusophobic Discourse and Media Security: New Challenges in Information Warfare Conditions. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):85 – 94. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.21.68.011

Введение

В современном информационном пространстве имеет место формирование резко отрицательного, враждебного образа России, активная и агрессивная антироссийская пропаганда. Ее цель – внутреннее разложение и разобщение патриотических сил, поддерживающих действующую власть и ее стратегический курс, направленный на обеспечение национальной безопасности, укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности страны¹. По мнению В.П. Кириленко и Г.П. Алексеева, «развитие доктрины информационного суверенитета показывает, что верховенство власти и качество массовой информации находятся в непосредственной политической зависимости»; добавим, что в современных реалиях активное участие радикальных международных молодежных движений в создании экстремистского медиаконтента способствует «скьюритизации информационного пространства и ограничению доступа к информации на основе норм публичного права» [1, с. 45].

В.В. Путин не раз говорил о необходимости защиты традиционных российских ценностей и предложил считать консервативные ценности «ядром» национальной идеи России², главным основанием ее самобытного развития³. В последние годы ненависть к России, проявляющаяся у отдельных граждан, выступает в качестве серьезной информационно-мировоззренческой угрозы, которую нельзя недооценивать, а следует рассматривать в аспекте комплексного обеспечения безопасности в медиасреде⁴. При этом надуманные стереотипы, ложные представления, формирование негативных установок в отношении русского народа, языковой экспансии и принижения значения русского языка и русской культуры, разрушения русского исторического самосознания, дискредитации наиболее патриотической части русского народа являются основными проявлениями русофобского дискурса во враждебном

отношении к России, российскому государству и его гражданам со стороны как ее внешних противников⁵, так и внутренних недоброжелателей.

Не меньшую угрозу представляет русофобский культуроцид – оказываемое на Россию и русских давление с целью заставить русских отказаться от своих традиционных духовных ценностей, типологических черт, отличающих их от Запада, утратить свое национально-историческое своеобразие, свою русскость: осквернение национальных святынь и кощунственные, оскорбляющие религиозные чувства людей действия; идеологическое и психологическое воздействие на российских граждан с целью насаждения чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности; отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака и многодетности (в т.ч. за счет разрушения традиционной российской семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и добровольного отказа от рождения детей), созидательного труда.

Имеют массовый характер попытки фальсификации истории (в т.ч. за счет реабилитации нацистских преступников и их пособников) и отрицания позитивного вклада России в мировую историю и культуру. Особо циничный и оскорбительный характер для России, народ которой понес наибольшие жертвы в борьбе с нацизмом, в качестве проявления русофобии носят ложные обвинения России в развязывании Второй мировой войны (обосновывающие допустимость агрессии нацистской Германии и ее союзников в 1941 году), концепция «равной» вины и «одинаково преступной природы» СССР и Третьего рейха.

Признаком ярой русофобии является высокий индекс агрессивности ряда западных СМИ

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 07.06.2023).

³ О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 07.06.2023).

⁴ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁵ MEDIA – (DIS)INFORMATION – SECURITY // North Atlantic Treaty Organization (NATO). URL: https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2020/5/pdf/2005-deepportal4-information-warfare.pdf (дата обращения: 13.06.2023).

в отношении России, выражающийся в многократном перевесе негативных публикаций над нейтральными или позитивными, основанными на презумпции виновности России во всех касающихся ее конфликтах или трагедиях. Последнее десятилетие в мировом информационном пространстве отмечено значительным ростом русофобских тенденций, которые в итоге привели к тяжелым моральным и материальным потерям, а также многочисленным человеческим жертвам. Ярким примером является Украина, где русофобия была вознесена до уровня «национальной гордости» (что на юридическом уровне было закреплено в таких актах, как закон Украины от 28.11.2006 № 376-V «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине», закон Украины от 09.04.2015 № 314-VIII «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке», закон Украины от 09.04.2015 № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики», закон Украины от 22.05.2022 № 2265-IX «О запрете пропаганды российского нацистского тоталитарного режима, вооруженной агрессии Российской Федерации как государства-террориста против Украины, символики военного вторжения российского нацистского тоталитарного режима в Украину», закон Украины от 21.03.2023 № 3005-IX «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии» и т.д.). Следствием этого стал геноцид русских на Донбассе¹, ограничение сферы применения русского языка даже в тех регионах, где русские составляют большинство, другие проявления антироссийской политики.

Результаты исследования

В утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции внешней политики² термин «руссофобия» употребляется наряду с обозначениями иных информационных угроз. В документе имеется информация о необходимости противодействия кампании русофобии, развязанной недружественными государствами³. Выступая на XI Петербургском юридическом форуме, за-

меститель министра юстиции России А.В. Логинов предложил официально закрепить в законодательстве понятие «руссофобия». Вице-спикер Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.А. Яровая призвала ввести в России уголовное наказание за руссофобию, отметив, что руссофобия стала не только средством разжигания ненависти и дискриминации в отношении россиян, проживающих за рубежом, но и идеологической основой для агрессивной антироссийской политики коллективного Запада⁴.

В Доктрине информационной безопасности 2016 года⁵ отмечается нарастающая тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации; наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, создания негативистских установок относительно собственного народа, страны, государства и их истории. Распространенность руссофобии среди религиозных экстремистов является одним из основных факторов, подпитывающих террористическую угрозу гражданам России всех национальностей и вероисповеданий.

В связи с этим к числу основных информационных угроз национальной безопасности документами стратегического планирования отнесена осуществляемая с использованием информационных технологий деятельность по оказанию информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Подчеркивается, что различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

¹ Путин назвал геноцидом «происходящее в Донбассе» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/620bc8919a794797fe506b3c> (дата обращения: 20.05.2023).

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

³ Руссофобия: нацизм XXI века // XI Петербургский международный юридический форум. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2873/> (дата обращения: 13.05.2023).

⁴ Недружественные манеры: в ГД работают над уголовным наказанием за руссофобию // ИЗВЕСТИЯ. URL: <https://iz.ru/1533655/alena-nefedova/nedruzhestvennye-manery-v-gd-rabotaiut-nad-ugolovnym-nakazaniem-za-rusofobiiu> (дата обращения: 26.06.2023).

⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

Русофобию следует рассматривать как разновидность ксенофобии¹ (в ряду сходных с ней явлений, таких как англо-, франко-, германофобия, антисемитизм) – это ненависть и вражда, неприязнь к России, российским гражданам, русскому народу, русскому языку и культуре, неприятие российской самобытности, этнокультурной, религиозной и национально-государственной российской идентичности (как пишет И.Л. Мостицкий, это «патологическая, в значительной мере неосознаваемая ненависть к индивидам, которые идентифицируют себя с русской многонациональной культурой, а также к самой этой культуре и ее символам (русскому языку, русской литературе и др.). Тенденция усматривать ее проявления там, где на самом деле их нет, представляет собой как бы обратную сторону этого расстройств, но в сущности своей все ту же перманентную паранойю, каковой в действительности русофобия и является»²).

Жертвами русофобии становятся сегодня не только этнически русские (представители государствообразующего народа), но все граждане Российской Федерации, говорящие на русском языке, ощущающие свою сопричастность с ценностями русской культуры, традиционными духовно-нравственными российскими ценностями – представители полиэтнической российской нации, обозначаемой в преамбуле Конституции 1993 г. как «многонациональный народ Российской Федерации»³.

Несмотря на важность рассмотрения данной проблемы, нельзя сказать, что она должным образом исследована; причина этого усматривается в характеристике данной тематики как конфликтогенной и недопустимой. На это указывал И.Р. Шафаревич – консервативный мыслитель, активно исследовавший феномен русофобии и заключивший, что «единственный выход – это дискуссия» [2, с. 217], обсуждение, которое не только позволит понять причины и природу проблемы, но и найти подходы к ее решению.

Он же, рассматривая истоки данной идеологии, писал: «Западная мысль в XIX веке стояла на такой точке зрения, что Россия – это некоторое препятствие, которое загораживает дорогу для прогресса, как бы кто ни понимал понятие прогресса»; из чего следовал вывод о том, что окку-

пантам, эксплуататорам и угнетателям «русским “нужно себя искусственно поставить в положение более низкое по сравнению с другими нациями”» [2, с. 222-223]. Россия, являющаяся культурной западной цивилизацией, рассматривалась как опаснейший соперник, который должен быть низвергнут и унижен: поэтому основной пропагандистской идеей стало ее позиционирование как дикой восточной деспотии. О.Б. Неменский в связи с этим отмечал следующее: «Русофобия – это западная по происхождению идеология, утверждающая злую природу русского народа. <...> Логика русофобии основана на противопоставлении русского и западного как дурного хорошему. В связи с этими свойствами русские как народ видятся принципиально враждебными Западу, а Россия – как сущностно иная, чуждая цивилизация. Россия предстает как экзистенциальный враг Запада и всего, что осознается в западной культуре как специфически «западное» – свободы, демократии, прав человека. Из этого делаются выводы о необходимости борьбы с Россией и уничтожения всего того, что составляет русскость, – физического или культурного в зависимости от конкретных трактовок» [3, с. 36-37].

Типичный набор идеологем, так или иначе фигурирующих в русофобском дискурсе (где русофобия представляет собой давно сложившуюся доктрину с четким набором догм), можно охарактеризовать следующим образом:

против народа (продвигается тезис об отрицании существования русского народа или о его негативной роли): «такого народа нет» / «это не европейцы / не славяне»; «это народ-самозванец (не русские, а московиты)»; русские – «ничего не могут и не умеют», «природные рабы, нуждающиеся в “сильной руке”». Основная мысль: *русские не имеют собственного мнения, их убеждения – целиком продукт официальной пропаганды (вплоть до того, что русские воспринимаются не как индивидуумы, а как элементы бездушной государственной машины)*⁴;

против государства (продвигается тезис, что российская государственность – это притворяющаяся европейской страной жестокая и неэффективная восточная деспотия, которая должна перестать существовать): *Россия – нищая, отсталая страна («Орда», «варварская Московия»,*

¹ Ксенофобия (от греч. чужой, страх) — неприязнь к кому-либо или чему-либо чужому; восприятие чужого как неприятного и опасного, враждебного.

² Мостицкий И.Л. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике // Academic. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 07.06.2023).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237 (первоначальный текст).

⁴ Курсив здесь и далее – см.: Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора о русофобии // РЕЛИГИЯ и СМИ. URL: http://www.religare.ru/2_106622.html (дата обращения: 20.06.2023).

«Хазарский каганат»). Причиной этого являются русская лень, пьянство и экономическая неэффективность чрезмерно обширного государства. Россия – агрессивное государство. Ее огромные размеры являются результатом ее имманентной агрессивности. Россия – ксенофобское общество, «тюрьма народов». Русские враждебно относятся к своим соседям и жестоко эксплуатируют национальные меньшинства. Россия – пространство рабства и несвободы. Права и возможности человеческой личности в России фатально ограничены. Россия – «недоразвалившаяся империя, так и не сумевшая стать нацией», поэтому она должна прекратить существование – раздробиться и уступить место конгломерату малых стран;

против культуры (отрицание ценности и самостоятельного характера русской культуры, ее позитивного вклада в общемировое достояние): развитие чаадаевского «мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили. С первой минуты нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей; ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды; мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали только обманчивую внешность и бесполезную роскошь» [4].

Все негативные события и явления в истории и современности позиционируются как следствие «порочной» природы российской государственности («империя зла», «тюрьма народов») и русского народа («великодержавный шовинизм», «рашизм»), как последствия деятельности последнего («захватчики», «оккупанты», «нацисты» и т.д.). Широко используется принцип коллективной ответственности (ведь все действия государства осуществляются «с молчаливого согласия» российского народа), через применение которого предпринимаются попытки формирования у русских «культуры стыда». В связи с этим нельзя не отметить и особую разновидность русофобии, которую О.Б. Неменский обозначает как «русская русофобия (самоненавистничество)», формирую-

щаяся «по мере восприятия российской интеллектуальной средой русофобских идей», в результате которого складывается «необычный тип русского культурного человека, как бы отчуждённого от своей культуры в пользу западной»¹ (яркий пример последнего времени – появление после начала СВО «хороших русских», публично выступающих против России для того, чтобы быть «на хорошем счету» в эмиграции²).

Из всего перечисленного выше приверженцами русофобской идеологии делается один логический вывод: *Россия является мировым полюсом зла, который угрожает всему человечеству. Необходимо стремиться к максимальному ослаблению этой «империи зла», освобождению народов от ее влияния и в итоге – к полному устранению исходящей угрозы.* Таким образом, русофобские доктрины являются оправданием непрекращающейся пропагандистской идеологической войны, направленной на нейтрализацию, расчленение и максимальное ослабление России.

В периоды политической нестабильности и социальных потрясений русофобское мировоззрение определяет политическую практику деструктивных сил, усугубляет остроту социальных конфликтов и приводит к массовой гибели людей. В антироссийской пропаганде русофобия выступает как деструктивная идеология дегуманизации (расчеловечивания) русского человека (пример – именование русских «орками»³), направленная на уничтожение всего, что с ним связано: его образа жизни, его исторической памяти, его сакральных чувств. Главным образом это выражается в стремлении уничтожить российское государство, опорочить российскую государственность как таковую. У русофобской идеологии общая природа с иными экстремистскими идеологиями, понимание которых раскрыто в п. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации (согласно которому «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»). Кроме того, она напрямую противоречит ст. 26 Конституции Российской Федерации, гласящей, что

¹ Олег Неменский – Русофобия как идеология // Русский дом. URL: <http://www.russdom.ru/node/7732> (дата обращения: 07.06.2023).

² Кто такие «хорошие русские». Объясняем простыми словами // Секрет фирмы. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/khoroshie-russkie.htm> (дата обращения: 20.06.2023).; Им уже не стыдно: на Западе завелись «хорошие русские» // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20220521/emigratsiya-1789839555.html> (дата обращения: 20.06.2023).

³ Mick Ryan. The Russia-Ukraine war will not end soon but post-war planning must start now // ABC NEWS. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-09-27/russia-ukraine-post-war-planning/101473304> (дата обращения: 20.06.2023).

«каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Таким образом, в политическом дискурсе русофобию следует рассматривать в одном ряду с иными информационными угрозами экстремистско-террористического толка, в т.ч. как деструктивную идеологию западных глобалистских элит, которые «сравливают людей и раскалывают общества, провоцируют кровавые конфликты и перевороты, сеют ненависть, русофобию, агрессивный национализм, уничтожают и семейные, традиционные ценности, которые делают человека человеком»¹.

Если русофобскую речевую деятельность следует относить к экстремистской, то по каким признакам ее можно отличить от других правонарушений, совершаемых посредством речевых актов? Воспользуемся для этого подходом, используемым в комплексной методике, разработанной специалистами Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России [5]. В развитие этого подхода, с опорой на судебное речеведение и прагмалингвистику («Если синтактика объясняет, как устроено высказывание, как говорит человек (в плане внешних форм языка), если семантика показывает, что он говорит, что означает высказывание, то прагматика стремится раскрыть в каких условиях и с какой целью в данном случае говорит человек» [6, с. 11]) для распознавания определенных противоправных деяний нами разрабатываются криминалистические диагностические комплексы (далее – КДК) лингвистических признаков речевых действий, представляющие собой типовые модели криминогенных речевых действий – «образцы-эталоны» для сравнительной стадии диагностического исследования. Система КДК состоит из трех строго определенных компонентов признака речевого действия (далее – ПРД): (1) что говорится и что означает высказывание, (2) какое отношение говорящий выразил в отношении сказанного, (3) в каких условиях и с какой целью говорил человек.

Таким образом, можно диагностировать конкретное речевое действие как подпадающее под состав общественно опасного деяния или не несущее общественной опасности. Данное свойство (общественная опасность) может быть подтверждено, только когда все три элемента системы име-

ют место. В случае если какой-либо из указанных элементов системы (предмет речи/отношение/речевая цель) будет отсутствовать у исследуемого речевого действия (на сравнительной стадии процесса диагностического исследования выявится несовпадение его с компонентом КДК), следует сделать вывод, что общественная опасность у исследуемого речевого действия отсутствует (или степень общественной опасности не настолько велика, чтобы данное речевое действие было криминализировано) [7].

На основе данного подхода предлагаем следующие комплексы, позволяющие диагностировать речевые продукты русофобского дискурса (негативное отношение к объекту речевой агрессии выражается через стереотипы с использованием рассмотренных выше клише: приписывание обобщенных негативных характеристик; приписывание враждебных действий и намерений; перенос негативных характеристик конкретных лиц на всю группу в целом; объяснение проблем, бедствий, неблагоприятия деятельностью России и русских).

Результаты проведения сравнительного диагностического исследования позволяют сделать вывод об отнесенности исследуемого речевого действия к конкретному виду речевых действий, т.е. речь идет о решении классификационно-диагностической задачи – об установлении соответствия объекта (речевого продукта) определенным, заранее заданным характеристикам (признакам эталона компонентов КДК) и отнесении его к определенному виду криминогенных речевых действий. Представляется, что в отсутствие специальных норм, предусматривающих ответственность за русофобию, данные деяния должны квалифицироваться по общим антиэкстремистским нормам, предусмотренным ст. 20.3.1. КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Обсуждение и заключение

Таким образом, современная идеология русофобии является одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации, проявляясь в виде деструктивной террористической идеологии, пропаганды экстремизма, информационного продвижения агрессивных националистических, сепаратистских и иных антироссийских сил, которые таким обра-

¹ ДЕНЬ ПОБЕДЫ: ПОМНИМ! Выступление президента России Владимира Путина. 09.05.2023 // Первый канал. URL: <https://www.1tv.ru/shows/den-pobedy/obrashenie-prezidenta/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira-putina-09-05-2023> (дата обращения: 10.05.2023).

Таблица 1. КДК «Русофобия»
Table 1. Forensic Diagnostics “Russophobia”

Компонент ПРД	Криминалистические (лингвистические) признаки эталона
<i>Предмет речи</i>	объект криминогенной агрессии: а) группа лиц «русские», выделяемая по признаку социальной идентичности, или ее представитель (-и) б) Российская Федерация, государственные служащие (в т.ч. должностные лица и лица, занимающие государственные должности), граждане РФ
<i>Отношение</i>	негативное враждебно-неуважительное отношение к предмету речи: а) ненависть б) обвинение с) презрение д) страх е) пренебрежение к ценностям
<i>Речевая цель</i>	информирование о негативном, неуважительно-презрительном, враждебном отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения

Таблица 2. КДК «Пропаганда русофобии»
Table 2. Forensic Diagnostics “Russophobia propaganda”

Компонент ПРД	Криминалистические (лингвистические) признаки эталона
<i>Предмет речи</i>	объект криминогенной агрессии: а) группа лиц «русские», выделяемая по признаку социальной идентичности, или ее представитель (-и) б) Российская Федерация, государственные служащие (в т.ч. должностные лица и лица, занимающие государственные должности), граждане РФ
<i>Отношение</i>	негативное враждебно-неуважительное отношение к предмету речи: а) ненависть б) обвинение с) презрение д) страх е) пренебрежение к ценностям
<i>Речевая цель</i>	убеждение в необходимости негативного эмоционального отношения к предмету речи

зом пытаются мобилизовать свою социальную базу, утвердить региональное или глобальное господство, навязать российскому обществу или русскоязычному населению, проживающему за границей, чуждые российскому народу и разрушительные для российского общества системы идей и ценностей.

Русофобия должна встречать жесткий отпор, а борьба с ней должна получить необходимое юридическое оформление (как внутри страны, так и на международном уровне¹). Противодействие русофобии должно стать частью национальной

идеи, поскольку она по сей день не имеет серьезных преград к развитию и распространению; напротив, существует «обратная политкорректность», способствующая русофобским высказываниям².

Кроме того, внутри страны необходимо вести активную работу, направленную на недопущение распространения ненависти и вражды по любому основанию (в т.ч. по признаку отношения к государствообразующему народу). В связи с этим следует помнить о возможном решении, предложенном еще Э. Ренаном – это обращение слабости в

¹ Резолюция 2686 (2023) <Поддержание международного мира и безопасности>, принятая Советом Безопасности на его 9347-м заседании 14 июня 2023 года // СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2023> (дата обращения: 07.07.2023).

² Олег Неменский – Русофобия как идеология // Русский дом. URL: <http://www.russdom.ru/node/7732> (дата обращения: 07.07.2023).

силу, использование негативных моментов нашей истории для объединения, а не для конфронтации («общие страдания соединяют больше, чем общие радости»), т.к. осознание общности исторической судьбы и понимание общих побед и достижений, поражений и провалов формирует «ясно выраженное желание продолжать общую жизнь», обеспечивает существование нации как «повседневный плебисцит» [8]. Как считают в связи с этим С.П. Поцелуев, А.А. Гаас и А.Д. Яковлев, «Нация есть прежде всего политический проект, предполагающий, что составляющие ее индивидуумы хотят совместно строить свое будущее. А для этого они должны быть способны многое позабыть из того, что их разделяло в историческом прошлом. Из вышесказанного вытекает необходи-

мость разработки современного концепта российской нации как базового элемента отечественной национальной политики. Критика данного концепта как «неоимперского» не только не уместна в научном и политическом плане; она скрывает этнонационалистические тенденции, реально угрожающие территориальной целостности РФ» [9, с. 203]. Следует заключить, что негативные события истории России должны не разделять (как в случаях «войн памятников», «войн памяти»), а объединять народ в единую государственную нацию, способную находить и развивать общие интересы при принятии и примирении с историческим наследием, но в первую очередь – противостоять агрессивным попыткам унижить и уничтожить Россию и ее народ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кириленко В.П., Алексеев Г.П. Право доступа к информации и медиабезопасность // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 39 – 49. EDN NWCWCN.
2. Шафаревич И.Р. Сочинения. В 3 т. Т. 2. Москва: Феникс, 1994. 512 с.
3. Неменский О.Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С. 26 – 65. EDN RVSSDH.
4. Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма; перевод с фр. Д.И. Шаховского, Л.З. Каменской, М.П. Лепехина, В.В. Сапова. Москва: Наука, 1991. Т. 1. С. 320 – 440.
5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 108 с.
6. Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе. 1982. № 5. С. 11 – 17.
7. Галяшина Е.И., Никишин В.Д., Богатырев К.М. Типовые криминалистические диагностические комплексы криминогенных речевых действий // Судебная экспертиза. 2021. № 1 (65). С. 16 – 31. DOI: 10.25724/VAMVD.RXYZ. – EDN QSAXPL.
8. Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12 томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т. 6. Киев, 1902. С. 87 – 101.
9. Поцелуев С.П., Гаас А.А., Яковлев А.Д. Монументальная коммеморация и российская идентичность на Северном Кавказе: может ли непринятие решений быть рациональной политической стратегией? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 197 – 204. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-197-204. EDN UMTIER.

REFERENCES

1. Kirilenko V.P., Alekseev G.P. Pravo dostupa k informacii i mediabezopasnost' // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2019. № 1. S. 39 – 49. EDN NWCWCN.
2. SHafarevich I.R. Sochineniya. V 3 t. T. 2. Moskva: Feniks, 1994. 512 s.
3. Nemenskij O.B. Rusofobiya kak ideologiya // Voprosy nacionalizma. 2013. № 1 (13). S. 26 – 65. EDN RVSSDH.
4. CHaadaev P.YA. Filosoficheskie pis'ma // CHaadaev P.YA. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma; perevod s fr. D.I. SHahovskogo, L.Z. Kamenskoj, M.P. Lepekhina, V.V. Sapova. Moskva: Nauka, 1991. T. 1. S. 320 – 440.
5. Kukushkina O.V., Safonova YU.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniya sudebnoj psihologo-lingvisticheskoj ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodejstviem ekstremizmu i terrorizmu. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva: FBU RFCSE pri Minyuste Rossii, 2022. 108 s.
6. Gak V.G. Pragmatika, uzus i grammatika rechi // Inostrannye yazyki v shkole. 1982. № 5. S. 11 – 17.

7. Galyashina E.I., Nikishin V.D., Bogatyrev K.M. Tipovye kriminalisticheskie diagnosticheskie komplekсы kriminogennykh rechevykh dejstvij // Sudebnaya ekspertiza. 2021. № 1 (65). S. 16 – 31. DOI: 10.25724/VAMVD.RXYZ. – EDN QSAXPL.
8. Renan E. Чтo такое нация? // Sобрание сочинений в 12 томах. Pеrevod s francuzskogo pod redakciej V.N. Mihajlovskogo. T. 6. Kiev, 1902. S. 87 – 101.
9. Poceluev S.P., Gaas A.A., YAkovlev A.D. Monumental'naya kоmmemoraciya i rossijskaya identichnost' na Severnom Kavkaze: mozhet li neprinyatie reshenij byt' racional'noj politicheskoy strategiej? // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. № 1. S. 197 – 204. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-197-204. EDN UMTIER.

Информация об авторах:

Галяшина Елена Игоревна, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8989-1003>, eigalyashina@gmail.com

Богатырев Константин Михайлович, младший научный сотрудник Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, ассистент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6300-009X>, kbog@rambler.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Galyashina Elena I., Doctor of Law Sciences, Doctor of Philological Sciences, Professor, Director of the Center for Legal Examination in the Terrorism Ideology Combating and Extremism Prevention Sphere, Head of the Department of Criminalistics at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8989-1003>, eigalyashina@gmail.com

Bogatyrev Konstantin M., junior researcher scientist of the Center for Legal Examination in the Terrorism Ideology Combating and Extremism Prevention Sphere, assistant of the Department of Criminalistics at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6300-009X>, kbog@rambler.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Галяшина Елена Игоревна – определение общей концепции, структуры, методологии исследования, предмет-объектной области.

Богатырев Константин Михайлович – проведение исследования, работа с эмпирическим материалом, формулирование выводов.

Статья получена: 07.08.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.